

Аманэ глядел на лист со списком имен учеников, висящий на стене коридора.

— Хм, ясно, — вполголоса проговорил Аманэ.

Результаты экзамена, прошедшего неделю назад, были опубликованы, и сейчас Аманэ вместе с остальными одноклассниками смотрел результаты.

В этот раз он оказался на 21 месте. Вполне обычный для него результат: не особо выдающийся, но, тем не менее, довольно приличный. Этот экзамен ничем не отличался от предыдущих, поэтому никаких сюрпризов он и не принес. Все же, увидев, что его результат оказался в пределах ожидаемого, Аманэ вздохнул с облегчением.

Само собой, Махиро была на первой позиции в списке.

Она и вправду была талантливой, но Аманэ знал, что помимо этого Махиро еще и сама прикладывает немало усилий. Ему оставалось лишь восхищаться ею.

После ужинов он не раз видел ее за учебой.

Да, она сама по себе была умной, однако ее первое место — это результат упорной работы.

— Сиина снова на первом месте...

— Как и ожидалось от Ангела.

В творящейся суматохе Аманэ расслышал несколько подобных возгласов и слегка погрузнел.

— ...Что такое, Аманэ? Выглядишь недовольно. Плохо написал?

Ицуки был рядом и удивился, увидев грустную мину Аманэ.

К слову, в ранговых списках отмечаются только 50 лучших учеников, так что свое имя в списке Ицуки, само собой, не нашел бы. В этот раз он просто решил составить компанию своему другу.

— Более-менее. 21 место.

— О-о-о, лучше, чем в прошлый раз.

— В пределах ожидаемой погрешности.

— М-да, похоже, умники и вправду говорят на своем языке, — поддразнивающе улыбнулся Ицуки.

— Ладно-ладно, — отмахнулся от него Аманэ, а затем вновь взглянул на список.

Она действительно постаралась на славу — подумал он.

Она никогда не показывала другим, что старается изо всех сил, поэтому для остальных она «как и ожидалось» была на первом месте.

Хоть окружающие и восхищались ею, они понятия не имели о том, сколько труда она вкладывает.

Наверняка Махиро это причиняло беспокойство.

— ... Я это исправлю.

— Хм? Ты что-то сказал?

— Ничего. Я возвращаюсь в класс.

— Окей...

— Ха? Амане, что это?

После школы Махиро переоделась, сходила в супермаркет за продуктами и теперь была у него дома. Она собиралась положить продукты в холодильник, как вдруг заметила белую коробку.

— Это? А-а-а, это торт.

Внутри белой коробки был торт. Конечно, Махиро это и сама поняла, но решила на всякий случай убедиться. Стоит сказать, что Читосэ постоянно постит фото с едой из своих любимых кондитерских в социальных сетях. Этот торт он купил как раз в одном из таких мест.

— ... Тебе нравятся торты?

— Не очень. Он для тебя.

— А в этот-то раз почему?

— Ты первая в списке по результатам экзаменов, так что я решил, что это стоит отметить. Поздравляю с первым местом.

Услышав его слова, Махиро единожды моргнула.

По ее лицу хорошо читалось, что эта ситуация была для нее полной неожиданностью.

— Я-я всегда занимала первое место. Это не стоит праздновать.

— Может быть, но ты хорошо поработала, так что заслужила награду. Или тебе не нравится слоеный ягодный торт?

— Э? Н-не скажу что не нравится, но...

— Ну, тогда замечательно. Съедем его после ужина.

Прежде чем Махиро успела прийти в себя, Аманэ уже закончил обсуждение.

Махиро будет некомфортно, если он будет уделять ей слишком внимания, так что ему стоило немного сбавить обороты.

Она всегда благоволила другим людям, но была слишком строга к самой себе. Махиро, по его мнению, относилась к тому типу людей, которые ни за что не расслабятся, если только не случится что-нибудь из ряда вон выходящее.

Она склонит голову и сделает то, что должно. Она будет трудиться, не зная отдыха, ведь никто и никогда не хвалил и не баловал ее. К тому же Аманэ казалось, что Махиро никогда ни перед

кем не заискивала. Хотя они провели вместе не так и много времени, Аманэ в общих чертах понимал ее личность и характер, а также надеялся, что когда-нибудь сможет по достоинству отплатить за ее заботу и усилия.

Пока думал об этом, он взглянул на Махино, занятую делами по кухне. Он криво улыбнулся, вздохнул и продолжил глазеть, пока она не отошла.

После ужина он увидел, как Махино нервно подавала торт, от чего разразился смехом.

— П-почему ты смеешься?

— Нет, ничего такого.

— Что-то мне так не кажется.

— Не забивай голову.

Его просто удивило, что Махино вела себя так напряженно.

Продолжать смеяться не стоило, ведь так и настроение ей можно испортить. Тогда все его старания порадовать ее пропадут впустую.

Кроме торта Махино еще принесла кофе, накрыла все это на столе перед диваном и присела.

Во время всего этого процесса вела она себя крайне неестественно. Ему снова захотелось посмеяться, но в этот раз он себя сдержал.

Махино беспокойно взглянула на Аманэ

— Поздравляю.

— ... Большое спасибо, но...

— И никаких «но». В конце концов, ты отлично поработала.

— Да, так и есть.

— Ну же, ешь. Время от времени нужно расслабляться... Я все-таки тебе его купил, — добавил Аманэ. Махино виновато кивнула, а затем взглянула на вилку и тарелку с десертом.

— Я, правда, благодарна.

— Налетай, — сказал Аманэ, махнув рукой.

Махино взяла вилку и, осторожно отломив кусочек торта, поднесла ее ко рту.

Кажется, девушки очень привередливы, если дело касается сладостей. Однако он купил этот торт в одной из любимых кондитерских Читосэ, потому Махино он должен понравиться.

Так и произошло. Доказательством тому стали слегка расширенные глаза Махино и ее расслабленное блаженное состояние, как только она попробовала торт.

Ее выражение лица крайне редко менялось, но в последнее время она все чаще и чаще показывает обычные человеческие эмоции.

С милым выражением лица она продолжала медленно есть торт. Такая великолепная сцена достойна оказаться на полотне какого-нибудь художника.

— ... Что такое? — с удивлением склонила голову Махиро, когда заметила, что Аманэ смотрит на нее.

— Нет, ничего, — ответил Аманэ.

Ее выражение лица сейчас было гораздо мягче, чем обычно. Это завораживало. Опомившись, он тут же отвернулся.

Но теперь, в свою очередь, Махиро стала глазеть на него, а затем, внезапно о чем-то подумав, отломил очередную кусок торта и поднесла его к Аманэ.

— Сделай «А-а-а», — ситуация свелась к тому, что Махиро решила его покормить.

— Эм, нет-нет, я не хочу.

— Не хочешь?

— Нет... Ну-у... Раз ты сама решила угостить меня, тогда ладно.

Аманэ и представить себе не мог, что подобная сцена будет возможной, поэтому, очевидно, выглядел он ошарашенно. Особенно, когда неожиданно даже для самого себя согласился.

Они были парнем и девушкой при том достаточно взрослыми. Кроме того, покормить его пыталась очень красивая девушка. В каком-то смысле ему крупно повезло. Тем не менее, Аманэ был не настолько взрослым, чтобы так просто отбросить стыд и обрадоваться такой возможности.

— Ты ведь сам его купил, Аманэ. Так что ты тоже должен его попробовать.

Махиро, которая сама это предложила, не осознавая всей неловкости ситуации, с привычным выражением лица поднесла кусочек торта к его рту.

Обычно сцена кормления противоположного пола в глазах посторонних содержит скрытый подтекст, однако в лице самой Махиро читалось лишь недоумение.

Было бы нехорошо отвергать такой добродушный жест, поэтому, собравшись с мыслями, он, наконец, попробовал торт.

По его рту и мыслям растеклась невероятная сладость.

— Слишком сладко.

— Это торт, в конце концов.

Речь была не только о торте, но Махиро, похоже, этого не заметила.

Немного прожевав, он отметил, что торт был чересчур сладким. Но скорее всего, дело было в его текущем душевном состоянии.

— Такое чувство, что ты совсем ничего не почувствовал.

На деле Аманэ испытал всевозможные оттенки сладости, стыда и некоего зуда. На лице Махирос же ничего подобного не отражалось.

Аманэ со словами «Дай-ка мне на секунду» стащил у Махирос вилку и, проделав такой же жест, поднес ей вилку с кусочком торта.

Как он мог не отплатить ей после такого?

— Сделай «А-а-а».

— Эм...

— Ешь, — холодным тоном сказал Аманэ.

В этот раз выглядела она более взволнованно.

Так как она уже сделала то же самое с ним, то, похоже, не собиралась отступать. Нерешительно, подобно птичке, которую кормят, она сделала укус и начала пережевывать.

Аманэ взглянул на нее и обнаружил, что ее выражение слегка изменилось.

Поначалу она была немного в замешательстве, но укус за укусом ее лицо становилось все более красным.

Когда она закончила с тортом, стыд на ее лице уже невозможно было скрыть.

Ее чистейшее бледное лицо стало красным как помидор, а глаза немного влажными.

— Ну, что думаешь?

— Б-было вкусно...

— Я не об этом. Я спросил о том, каково тебе, когда тебя кормят? — спросил Аманэ в надежде на то, что она поймет, какого ему было.

Махирос опустила глаза, а сама она немного дрожала.

— ...Я бы сказала, что это чересчур неловко.

— Именно. Такими действиями ты можешь вызвать недопонимание. Если так хочется покормить кого-нибудь, делай это с другой девушкой. Думаю, теперь ты понимаешь, какого мне было, — добавил Аманэ, глядя в сторону.

— Да, — тихо ответила Махирос.

Наверно, она сделала так, потому что не воспринимала Аманэ в таком плане.

Его немного беспокоило, что Махирос может необдуманно совершать такие поступки. Но винить ее было не за что. В конце концов, это было не так уж неприятно.

Но сладкое чувство во рту, похоже, не собиралось никуда уходить.

Аманэ был рад, что Махирос ему доверяет, но подобные беспечные действия слишком обескураживали.

Слегка вздыхая, именно такой итог подвел Аманэ, глядя на поникшую Махиро.

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1336956>